

ПАРОНИМЫ В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

М.Ю. Казарин

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматриваются системно-структурный и семантический аспекты изучения паронимии. Отмечается, что среди лингвистических аспектов паронимии наиболее важным оказывается словообразовательная специфика единств паронимов. Выделяется новый методологический подход к словарному представлению паронимии – идеографический, который отличается от традиционного лексикографического описания тем, что паронимическая идеография учитывает прежде всего тематическую, денотативную и семантическую пересекаемость паронимов. Паронимические пары и единства являются частью общей идеографической системы русских прилагательных, включаясь в каждую из пятнадцати идеографических сфер, описанных в Словаре-тезаурусе русских прилагательных. Ввиду проблемы уточнения критериев определения и выделения паронимов в статье представлена модель многоаспектного анализа паронимов-прилагательных.

Ключевые слова: паронимия, прилагательные, идеография, адъективные паронимы, анализ.

Паронимы – это слова или группы слов, сходные по звучанию и морфемному составу, но различающиеся лексическим значением. Исследователи объясняют феномен паронимии нетвердым знанием значения одного или нескольких слов, что зачастую обусловлено некомпетентностью говорящего в той или иной сфере деятельности или парапраксисом (психологи включают в это понятие и описки/оговорки, и затемнение внутренней формы слова или нескольких слов) носителя языка.

Такие качества языка, как системность, структурность и функциональность, обусловили появление и наличие в системе русского языка подсистемы паронимических лексем, объединенных в пары и ряды (единства). Данная подсистема современного русского языка и пересекается с другими крупными объединениями лексических единиц, такими как синонимы, антонимы, омонимы и др. Объединение лексических единиц в пары, ряды и в иные множества происходит на основе действия в языке закона пересекаемости лексических категорий [3, с. 60].

Паронимия, являясь вторичной лексической категорией по отношению к синонимии и антонимии, взаимодействует с ними. Одной из основных проблем теории паронимии так же, как и синонимии, является разграничение паронимов и вариантов [11, с. 54]. Например: трагический // трагичный могут быть рассмотрены как варианты, в то же время они включены в словари паронимов. Паронимические единицы зачастую ста-

новятся синонимами и включаются в словари синонимов, например: авантюристический // авантюристичный [10, с. 160]. Однако ввиду наличия в языке лексических единиц, являющихся и паронимической, и синонимической оппозициями, единицы которых, кроме того, являются взаимозаменяемыми вариантами (например: артистический // артистичный, демократический // демократичный), можно сделать вывод о том, что разграничение категории паронимии и явления вариативности представляет собой лексикологическую проблему. Поэтому паронимия, синонимия и вариативность являются пересекающимися феноменами. Кроме того, сходство паронимов обнаруживается и на деривационном уровне. Отсюда паронимы представляют собой такую оппозицию, члены которой связаны множественными пересечениями (словообразовательными, семантическими, грамматическими).

Тем не менее пересекаемость лексических категорий в этом случае затрагивает в большей степени синонимиию и паронимию, нежели антонимию и явление вариативности. Примеры определения лексических оппозиций и как антонимических, и как паронимических невероятно редки и их пересекаемость в словарях практически не отражена, явление вариативности же, согласно Л.П. Крысину, можно определить как «преходящее» в связи с тенденцией выбора носителями языка одного из вариантов в узуальном употреблении и, следовательно, снижением частотности употребления второго варианта оппозиции [2].

Выделяются системный, структурный, функциональный, семантический, когнитивный, антропологический подходы к изучению лексических классов слов, среди основных лингвистических аспектов исследования паронимов наиболее важным оказывается словообразовательный, на основе которого в науке выделяются различные типы и виды паронимов: полные, неполные, частичные паронимы [6, с. 15]. Словообразовательный аспект в такого рода исследованиях, как правило, совмещается с семантическим. Однако следует отметить, что семантическая специфика паронимов определяется прежде всего деривационными показателями (морфемами), контекстом и влиянием неологических процессов, происходящих в лексической системе современного русского языка. Суффиксальные, корневые, префиксальные и флективные процессы в формировании паронимических лексем, безусловно, обеспечивают наличие семантической специфики лексики, входящей в паронимические пары и ряды. Данное положение подтверждает наличие сводов паронимической лексики – словарей паронимов [5–7, 9].

Кроме того, паронимы выполняют комплексную (деривационно-семантическую) функцию, или функцию восполнения семантической, грамматической, деривационной и в целом лексической сфер системы языка, речи и текста. Паронимы, обогащая указанные сферы, способствуют формированию наиболее точной, адекватной действительности, широкой и глубокой языковой картины мира [1].

Методика исследования паронимии включает в себя рассмотрение грамматических, функциональных и лексикографических особенностей паронимов [4, с. 507]. Лексикографическое описание паронимических пар и рядов лексики может быть произведено с опорой на достижения современной идеографии.

Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам (под общ. ред. Л.Г. Бабенко (далее – СТРП), включает в себя наряду с одиночными прилагательными пары и ряды адъективных паронимов [8, с. 14]. «Прилагательные, с одной стороны, семантически сходны с глаголами, с другой стороны, обозначая свойства и признаки предметов в широком смысле, напоминают существительные. Сходство с глаголами обнаруживается в иерархичности семной структуры прилагательных, вершину иерархии которых также занимают семантические суперклассификаторы, отображающие основные суперкатегории: бытийность, отношение, проявление, воздействие и пр. Сходство с именами существительными обнаруживается в референтной соотнесенности и дискурсивной обусловленности семантики прилагательных» [8, с. 15]. Таким образом, прилагательные, совмещая в себе предикатный характер и деривационную мотивированность существительными, особым образом распределяются по идеографическим группам. Прилагательные (более

15 тыс.) в данном словаре содержат в себе паронимические пары и ряды (около 10 %, или 1,5 тыс. пар и рядов). Адъективная лексика в этом словаре распределена по пятнадцати сферам, которые включают в себя ок. 800 групп и подгрупп. Например, сфера «Человек и его внутренний мир» содержит в себе лексику эмоций, распределенную по 123 группам и подгруппам, а лексика социальной сферы жизни человека – по 29 группам и подгруппам. Л.Г. Бабенко отмечает: «Каждая денотативная сфера с учетом характерных для нее параметров и особенностей конкретизации фрагментов действительности включает в свой состав идеографические классы слов. Например, в сфере «Человек и его внутренний мир» это такие классы, как «Эмоции», «Оценка», «Интеллект». В свою очередь, идеографические классы слов могут включать в свой состав еще более конкретные по семантике и отображаемому понятию идеографические группы и подгруппы прилагательных» [8, с. 15]. Таким образом, внешняя классификационная иерархия данного словаря основывается на внутренней семантической иерархии лексики, включенной в словарь и расположенной в словаре с опорой на такие критерии, как: лексикограмматический (общность категориально-грамматической семы всех прилагательных, включенных в словарь); денотативно-семантический (а также функционально-денотативный; общность категориально-лексической семы); а также на общности тех или иных дифференциальных признаков, содержащихся в семантике прилагательных. Ряд дифференциальных признаков лексических значений прилагательных, которые являются уникальными, необщими для значений лексики, входящей в подгруппу, группу, класс и сферу, выполняют различительную функцию в общей семантической системе, общности того или иного адъективного множества. Паронимические пары и ряды, включенные в СТРП вместе с лексикой не паронимического характера, распределены по следующим сферам: «неживая природа»; «вещества и материалы»; «живая природа»; «человек как живое существо»; «населенный пункт»; «нации»; «родственные и семейные отношения»; «человек и его внутренний мир»; «язык и речь»; «сверхъестественное»; «общественно-государственная сфера»; «конкретная физическая деятельность»; «социальная сфера жизни человека»; «восприятие окружающего мира»; «универсальные представления», «смыслы и отношения».

Л.Г. Бабенко утверждает, что «новое лексикографическое описание русских прилагательных позволяет обнаружить их системную организацию, связанную со специфическим отображением действительности и ее фрагментов, что открывает возможности широкого использования словаря и в сфере фундаментальных исследований русской лексики, и в сфере практического использования русского языка. <<...>> Прилагательные, с одной

стороны, семантически сходны с глаголами, с другой стороны, обозначая свойства и признаки предметов в широком смысле, напоминают существительные. Сходство с глаголами обнаруживается в иерархичности семной структуры прилагательных, вершину иерархии которых также занимают семантические суперклассификаторы, отображающие основные суперкатегории: бытийность, отношение, проявление, воздействие и пр. Сходства с именами существительными обнаруживаются в референтной соотнесенности и дискурсивной обусловленности семантики прилагательных...» [8, с. 16].

Паронимические пары и ряды представлены во всех сферах идеографического Словаря тезауруса прилагательных русского языка. Сравни: 1. Неживая природа. Экологический // экологичный, льдистый // ледяной, снеговой // снежный. 2. Вещества и материалы. Водоотталкивающий // водонепроницаемый, свинцовистый // свинцовый, ниточный // нитчатый // нитяной // нитяный. 3. Живая природа. Плодный // плодовый // плодоносный, лубковый // лубовый // лубочный // лубяной, клопный // клоповый. 4. Человек как живое существо. Атлетический // атлетичный, русоволосый // русоголовый // русый, сапожничий // сапожничий // сапожный. 5. Населенный пункт. Городской // градский // градской (трад.-поэт.), сельский // селянский. 6. Нации. Итальянский // итальянский, молдавский // молдавский, семитический // семитский, хазарейский // хазарский. 7. Родственные, семейные отношения. Ближайший // близкий, родимый // родной. 8. Человек и его внутренний мир. Этический // этичный, неосознаваемый // неосознанный, апатический // апатичный, тошнотворный (перен.-разг.) // тошнотный (перен.-разг.) // тошный (перен.-разг.). 9. Язык и речь. Предикативный // предикатный. 10. Сверхъестественное. Бесплотный // бестелесный, фантастический // фантастичный, чудесный // чудный. 11. Общественно-государственная сфера. Экзотический // экзотичный, крепостнический // крепостной, космополитический // космополитичный, синдикатный // синдикатский, греховный // грешный, богохульческий // богохульнический, козырный // козырной, филателистический // филателистский. 12. Конкретная физическая деятельность. Летательный // летный // летучий, разъездной // разъездный. 13. Социальная сфера жизни человека. Благотворительный // благотворительский, бюстительный // бюстительский (устар.), бесстыдный // бесстыжий (разг.-сниж.), хитростный // хитрый. 14. Восприятие окружающего мира. Глянцевитый // глянцевоый, карминный // карминовый, ближний // близкий, полночный // полуночный // полуночный (устар.). 15. Универсальные представления, смыслы и отношения. Новоявленный (ирон.) // новый, катастрофический // катастрофичный, вариантный // вариативный, систематический // систематичный, нецелый // нецелостный (книжн.), фактический // фактичный.

Таким образом, паронимические пары и ряды представлены во всех сферах идеографического словаря прилагательных.

Наибольшее количество паронимических пар и рядов содержат классы лексики эмоций, оценки и лексики социальной сферы жизни человека. Именно эта паронимическая лексика стала объектом нашего исследования.

Практически каждая группа и подгруппа лексики эмоций содержит в себе паронимические пары и ряды, например: группа «Нравственность»: этический // этичный и др.; группа «Чувство»: неосознаваемый // неосознанный, проникновенный // проникнутый, прочувственный, разг. // прочувствованный, эротический // эротичный // эротоманский и др.; группа «Чувствительность»: лирический // лиричный, поэтический // поэтичный, романтический // романтический и др.; группа «Счастье»: благостный, книжн. // благотворный, идиллический // идиллический, сладкий, перен. // сладостный, перен., умиленный // умилительный // умильный и др.; группа «Удача»: благополучный // благоприятный, удачливый // удачный и др.; группа «Удовольствие»: восхитительный // восхищенный, сладкий, перен. // сладостный, перен., убаготоренный, устар. // убаготоряющий, устар., усладительный, trad.-поэт. // усладный, разг. и др.; группа «Неудача»: горевой, разг. // горемычный, разг. // горестный, досадливый // досадный, злополучный // злочастный, устар., несчастливый // несчастный и др.; группа «Неудовольствие»: кисловатый, перен. // кислый, перен., разг. и др.; группа «Горе»: бедный // бедолажный, разг.-сниж. // бедственный, разг. горький, перен., разг. // горячий, trad.-поэт., несчастливый // несчастный, неутешительный // неутешный, огорченный // огорчительный, скорбный // скорбящий, тяжелый, перен. // тяжкий, разг. и др.; группа «Страдания»: драматический // драматичный, изнурительный // изнуряющий и др. и т. д. Каждая группа лексики эмоций содержит в себе различное количество паронимических единиц. Это объясняется как внешними факторами, так и внутренними. Из СТРП было извлечено всего 420 пар и рядов паронимического характера. Наличие такого большого количества паронимов в идеографическом словаре прилагательных свидетельствует о том, что явление паронимии в сфере прилагательных является частотным. Всего было рассмотрено 710 паронимических пар и рядов (290 единиц были извлечены из словарей паронимов О.В. Вишняковой и Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой) [5, с. 6].

Задача по уточнению критериев паронимии не решена до сих пор. Но несомненным оказывается наличие тех или иных критериев исследования паронимии, которые связаны прежде всего с морфемным обликом и словообразовательной структурой паронимических лексем, с семасиологической спецификой значения паронимов, а также с

отношениями между паронимическими лексемами в составе оппозиции и ряда.

Таким образом, объект и предмет паронимического исследования определяется в первую очередь морфемными, словообразовательными, семантическими (семасиологическими), парадигматическими и стилистическими свойствами паронима, паронимической оппозиции и паронимического ряда.

Предлагаемая модель анализа имеет целью многоаспектное описание паронимических лексем. Задача, которая встает перед исследователем, решается в процессе реализации следующих методов описания и анализа паронимической лексемы:

- а) морфемный анализ;
- б) словообразовательный анализ;
- в) семасиологический анализ значения слова;
- г) сопоставительный анализ (в сфере морфемки, словообразования и семантики) слова;
- д) парадигматический анализ содержания и формы паронима;
- е) установление стилистической принадлежности слова.

Методы такого лингвистического описания и анализа паронимов являются взаимосвязанными и взаимообусловленными (движение исследования от формы к содержанию, от функции к стилистике), а также определяют следующий порядок описания и анализа лексем, составляющих паронимическое единство.

Таким образом, словарь русских прилагательных, распределенных по тематическим группам, становится основой для создания в будущем идеографического словаря-тезауруса русских паронимов. Именно идеографический словарь русских паронимов раздвинет границы, отобразит новые нюансы.

Явление паронимии имеет когнитивный характер, так как паронимы связаны с когнитивными процессами идентификации и дифференциации. С одной стороны, паронимы рассматриваются как семантическая оппозиция, компоненты которой чаще всего связаны по смыслу. С другой стороны, сосуществование двух или нескольких единиц, обладающих деривационным сходством, заставляет искать отличия между ними.

Закон лексико-семантической, функционально-грамматической и семасиологической пересекаемо-

сти обеспечивает слитное единство всей идеографической системы паронимов, которые в составе данной системы способны отображать мир во всей его специфике и формировать в сознании носителя языка наиболее полную и точную картину мира.

Литература

1. Караулов, Ю.Н. *Русский язык и языковая личность* / Ю.Н. Караулов. – М., 1987.
2. Крысин, Л.П. *Проблема соотношения языковой системы, нормы и узуса* / Л.П. Крысин, // *Современный русский язык. Система – норма – узус*. – М., 2010. – С. 928.
3. *Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой: колл. монография / под общ. ред. Л.Г. Бабенко*. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та., 1997. – 556 с.
4. Северская, О.И. *Каким должен быть школьный словарь паронимов?* / О.И. Северская // *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*. – СПб.: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2018. – С. 506–511.
5. *Словарь паронимов русского языка / под общ. ред. Ю.А. Бельчикова, М.С. Панюшевой*. – М.: АСТ; Астрель, 2004. – 458 с.
6. *Словарь паронимов русского языка / под общ. ред. О.В. Вишнякова*. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.
7. *Словарь паронимов русского языка / Г.П. Снетова, О.Б. Власова*. – М.: Мир и Образование, 2018. – 416 с.
8. *Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко*. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 840 с.
9. *Толковый словарь паронимов русского языка / под общ. ред. В.И. Красных*. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 592 с.
10. Фролова, О.Е. *Вариативность в языке и речи* / О.Е. Фролова / *Вариативность и паронимия*. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. – С. 160–173.
11. Черняк, В.Д. *Лексикология. Синонимы в русском языке: учебное пособие для академического бакалавриата* / В.Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 130 с.

Казарин Михаил Юрьевич, ассистент, подготовительное отделение для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), mikhailkazarin@yandex.ru, научный руководитель – доктор филологических наук, проф. Плотникова Анна Михайловна.

Поступила в редакцию 18 октября 2019 г.

PARONYMS IN THE IDEOGRAPHIC DICTIONARY OF ADJECTIVES

M.Y. Kazarin, mikhailkazarin@yandex.ru

Ural Federal University named after B.N. Eltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

This article deals with structural and semantic aspects of research on paronyms. It is noted that, out of all the aspects of paronymy research, the most important one is derivational specifics of paronyms. A new, ideographic approach is suggested. This approach differs from traditional lexicographic description in that it accounts for thematic, denotative and semantic overlapping in paronyms. Paronymic adjectival pairs and sets are considered as a part of the whole ideographic system of Russian adjectives, which is composed of fifteen ideographic spheres described in the Ideographic Dictionary of Russian Adjectives. In view of the problem of identifying adjectival paronyms, the paper also presents a model for multi-aspectual analysis of adjectival paronyms.

Keywords: paronymy, adjective, ideographic, adjectival paronym, analysis.

References

1. Karaulov Y.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Russian Identity]. Moscow, 1987.
2. Krysin L.P. Problema sootnosheniya yazykovoj sistemy, normy i uzusa [The Problem of the Correlation of the Language System, Norm and Uzus]. *Sovremennyj russkij yazyk. Sistema – norma – uzus* [Contemporary Russian language system, norm and uzus]. Moscow, 2010, p. 928.
3. *Russkaya glagol'naya leksika: peresekaemost' paradigm: Pamyati Ery Vasil'evny Kuznecovoj*. [Russian Verb Lexics: Paradigm Intersection] Koll. Monografiya. Pod obshch. red. L.G. Babenko. [Collective Monograph edited by L.G. Babenko]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta [Ural University publishing house], 1997, 556 p.
4. Severskaya O.I. Kakim dolzhen byt' shkol'nyj slovar' paronimov? [What Should be the Paronym School Dictionary?]. *Dinamika yazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii*. Sankt-Peterburg, Obshchestvo prepodavatelej russkogo yazyka i literatury, 2018, pp. 506–511.
5. *Slovar' paronimov russkogo yazyka* [Russian Adjectival Paronyms Dictionary]. Edited by Y.A. Bel'chikov and M.S. Panyusheva. Moscow, AST; Astrel', 2004, 458 p.
6. *Slovar' paronimov russkogo yazyka* [Russian Adjectival Paronyms Dictionary]. Edited by O.V. Vishnyakova. Moscow, Russkij yazyk [Russian Language], 1984, 352 p.
7. *Slovar' paronimov russkogo yazyka* [Russian Adjectival Paronyms Dictionary]. G.P. Snetova, O.B. Vlasova. Moscow, Mir i Obrazovanie [World and Education], 2018, 416 p.
8. *Slovar'-tezaurus prilagatel'nyh russkogo yazyka* [Ideographic Dictionary of Russian Adjectives]. Edited by prof. L.G. Babenko, 2nd edition. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta [Ural University publishing house], 2012, 840 p.
9. *Tolkovnyj slovar' paronimov russkogo yazyka* [Paronym Dictionary of Russian Language]. Edited by V.I. Krasnyh. Moscow, AST; Astrel', 2003, 592 p.
10. Frolova O.E. *Variativnost' v yazyke i rechi* [Variability in Language and Speech]. *Variativnost' i paronimiya* [Variabilities and Paronymy]. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet [Russian State Humanities University], 2012, pp. 160–173.
11. Chernyak V.D. *Leksikologiya. Sinonimy v russkom yazyke: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata* [Lexicology of Synonymy in Russian Language]. Moscow, Publishing house Urite, 2016, 130 p.

Mikhail Y. Kazarin, assistant, Preparation Department for Foreign Students, Ural Federal University named after B.N.Eltsin (Yekaterinburg), mikhailkazarin@yandex.ru, Scientific Supervisor – Prof. Plotnikova Anna Mikhailovna, PhD (philology).

Received 18 October 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Казарин, М.Ю. Паронимы в идеографическом словаре прилагательных / М.Ю. Казарин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 60–64. DOI: 10.14529/ling200211

FOR CITATION

Kazarin M.Y. Paronyms in the Ideographic Dictionary of Adjectives. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 2, pp. 60–64. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200211